

Недалеко от Арыси в сельском округе Дермене жители поселка Саналы занимаются верблюдоводством. В частных подворьях держат по несколько десятков огромных и величественных животных. Верблюды свободно разгуливают по улицам, пасутся в степи недалеко от домов, валяются в пыли, словно и не горбатые гиганты, а обычные дворные тузики и шарики.

Доить верблюдицу – нелегкое занятие.

Ферма Бердалы Нуралиева

Гавань в степи

Драйв в сельском антураже

В семье Нуралиевых содержанием и разведением верблюдов занимаются уже больше 20 лет. Сейчас здесь порядка сотни животных, из них 20 – дойные верблюдицы. Именно матки с верблюжатами живут в специальном загоне дома, остальные – в степи в кошарах.

«Верблюды – мирные животные, страшилки про них – выдумки, – говорит глава семьи Бердалы Нуралиев. – Оставьте на очень маленьком пространстве 5-6 верблюдов, и они будут стоять спокойно. На такой же территории две коровы обязательно подерутся». В доказательство этих слов мы идем в загон, где в ожидании дневной дойки отдыхают верблюдицы. В специальных загонах переминаются маленькие верблюжата. При появлении незнакомых людей верблюды начинают негромко но, на мой взгляд, грозно реветь. Подходить к ним страшно: мощные животные, в полтора раза превышающие рост человека, поворачивали свои головы в мою сторону, куда бы я ни пошла.

«Не бойтесь, идите сюда, – приветливо позвала меня хозяйка всего этого поголовья Ардак. – Верблюды вас не тронут». Ей предстояло подоить 20 (!) верблюдиц, при этом стоя на одной ноге. Верблюды высокие, поэтому приходится подставлять ведро под самое вымя и придерживать его согнутой в колене ногой. Ардак доит очень быстро, переходя от одного животного к другому. Меня удивило, что верблюдицы не привязывают, и они все равно спокойно стоят, ждут, пока хозяйка закончит. Не переминаются с ноги на ногу, не пытаются перемещаться.

«Хотите попробовать?» – предложила мне Ардак, и я...

согласилась. Помыла руки, надела халат (чтобы не испачкать платье и чтобы верблюдица не сильно нервничала, ведь халат пропитан знакомыми ей запахами). Глубоко вздохнув, подошла к животному, неумело пристроила ведро на ногу и прикоснулась к вымени. Верблюдица продолжала стоять спокойно. Ну что ж, матушка, тогда – вперед. Давным-давно, «когда звери еще умели говорить», мне приходилось доить и коров, и коз, так что навыки остались. Но стоять на одной ноге, при этом следить, чтобы ведро не соскользнуло, не промазать струями молока... Я взмокла, как мышь под метлой, но не сдавалась. Краем глаза пару раз заметила, как верблюдица недоуменно оглядывалась на меня, но реагировать на это уже не получалось. Страх улетучился, осталось только желание сделать все как можно лучше. Хорошо еще, что верблюдица дает в день от семи до восьми литров молока. То есть в каждую дойку по два-три литра.

Когда все закончилось, я поняла, что максимум осилило еще пару доек. На большее не хватит физических сил. И только теперь оценила выносливость Ардак. Ведь верблюдицы доят три раза в день, а это – 60 доек! Конечно, ей помогает сноха Гульмира, но нагрузка на женщин все же колоссальная.

Без проблем и без затрат получается шубат!

Верблюжье молоко – шубат, или кымыран, – очень ценный продукт. В нем есть макро- и микроэлементы – кальций, медь, железо, магний, цинк, фосфор и др. Витамины В1, В2, С и D в несколько раз больше, чем в коровьем. Больше и лактозы, обеспечивающей питание мозга и нервной системы. Шубат полезен при язве желудка, астме и туберкулезе. Он нормализует

работу поджелудочной железы, кишечника, печени, укрепляет нервную систему, повышает сопротивляемость организма инфекционным заболеваниям и рекомендуется как профилактическое и лечебное средство при авитаминозах, сахарном диабете, малокровии, истощении, псориазе, хроническом гастрите и колите. Ну и еще он очень калорийный. На мой вопрос, насколько выгодно разводить верблюдов, Бердалы, не задумываясь, ответил: «Очень выгодно! Ведь они едят жантак – верблюжьё колючку, растение, которое не ест больше ни одно животное. А у нас кормовая база для верблюдов просто отличная. В других районах области их содержать сложно, верблюды не будут есть сухую траву, а колючка там растет плохо».

Постепенно в разговоре выяснилось, что верблюжья ферма практически не требует затрат. «Верблюды – скот бедняков» – таков вольный перевод казахской пословицы. При их стоимости в 600 тысяч тенге в среднем, на корма тратиться совершенно не нужно. «Мы немного подкармливаем их зимой, – говорит Бердалы, – дойным верблюдицам даем зерно и все». Круглый год корабли пустыни – на подножном корме, не требуют особых условий для зимовки, довольствуются простыми кошарами, морозостойчивы и жаролюбивы.

А польза и доход с них большие. «Шубата всегда не хватает, – говорит Бердалы, – Его покупают и увозят в Арысь, Шымкент, Кентау... Зимой мы получаем мясо. Оно очень вкусное, нежнее говяжьего». И тут же развеял несколько мифов о верблюдах. По его словам поверье, что якобы беременным женщинам нельзя есть верблюжье мясо, иначе она будет перенашивать ребенка, – полнейшая чушь.

«Это, наверное, возникло из-за того, что сами верблюдицы вынашивают потомство 13 месяцев, – говорит Б. Нуралиев. – Мы получаем верблюжонка раз в два года. Потом

его еще 18 месяцев надо кормить молоком матери. И только через пять лет он становится взрослым и готовым к размножению, но лучше подождать еще два года. Вот именно из-за того, что верблюды так тяжело размножаются, верблюдоводством в основном занимаются частники. Для крупной фермы их нужно слишком много».

А теперь – горбатый!

Главный специалист ветеринарного отдела сельского округа Дермене Рысмаханбет Сейтжамалов подтвердил, что с верблюдами хлопот мало: «Они практически не болеют, если им вовремя сделать прививки. Опрыскиваем их специальным раствором от паразитов и клещей, и на этом все. К нам в основном обращаются даже не тогда, когда верблюд заболевает, а если он худой, по мнению хозяина. Это на самом деле очень неприхотливые животные».

Сегодня население Арыси и близрасположенных поселков содержит всего 1 400 голов верблюдов. Так что эта ниша не занята.

О том, что продукция верблюдоводства становится все больше популярной, говорит такой факт: раньше скотокрады (барымтачи) в основном угоняли лошадей, чуть позже стали уводить и коров. «В последнее время в список их интересов попали верблюды, – грустно качает головой Бердалы. – Увести верблюда невозможно, он просто может не пойти, и ничего с ним не сделаешь. И потом даже насильно увезенное животное все равно вернется туда, где появилось на свет. У нас был случай, когда купленный верблюд ушел от нас в Шардару, преодолев две реки и горную гряду. Так вот скотокрады просто стреляют верблюдов в степи и увозят их туши – на мясо. Сейчас везде полно колбасных

Ардак Нуралиева собирает на дойку.

цехов, и мясо скупают охотно, особо не заботясь, откуда оно». У Бердалы тоже украли верблюда, – а это 600 тысяч тенге, так просто не пойдешь на базар и не купишь. А естественным путем они восстанавливаются очень медленно. Ну и осталось добавить, что верблюды Бердалы Нуралиева интересуют не только скотокрадов и журналистов, но и ученых. Директор НИИ проблем аграрно-промышленного комплекса и водных ресурсов, кандидат сельскохозяйственных наук ЮКГУ им. Ауезова Мусатилла Тоханов разработал методику сублимации шубата. «Сделано это на основе приготовления пищи для космонавтов, – говорит М. Тоханов. – На специальной установке разработали получение порошка шубата, таблетированный шубат и быстрорастворимые саше-гранулы. Это нанотехнологии, позволяющие таким образом отправлять ценный продукт в любую точку планеты. Да и хранится он в таком виде порядка двух лет. Это может стать брендовым продуктом Казахстана».

Так что будущее – за разведением верблюдов.

Н. ХАЙКИНА
ФОТО П. МОРОЗОВА